

**Міністерство освіти і науки України
Житомирський державний університет імені Івана Франка
Кафедра теорії та історії світової літератури**

**Серія «Бібліотека кафедри теорії та історії світової
літератури НН ІФЖ ЖДУ ім. І. Франка»**

**ЖИТОМИР
«ПОЛІССЯ»
2014**

*Моим родителям –
Антонине Георгиевне и
Федору Борисовичу
Бондаренко*



Галина Бондаренко

***ЛІТЕРАТУРОЗНАВЧІ ПРОСПЕКЦІЇ:
КОМПАРАТИВІСТСЬКА ГЕНОЛОГІЯ***



ЖИТОМИР
«ПОЛІССЯ»
2014

УДК 82.09 – 1/-9
ББК 83:83.3
Б 81

*Надруковано за ухвалою Вченої ради
Житомирського державного університету ім. І. Франка
(протокол № 10 від 27 травня 2011 року)*

Рецензенти:

Петро Васильович Білоус,
доктор філологічних наук, професор.
Володимир Олегович Єршов,
доктор філологічних наук, професор.
Луїза Костянтинівна Оляндер,
доктор філологічних наук, професор.

Г. Ф. Бондаренко. Літературознавчі перспекції: компаративістська генологія. – Житомир : Вид-во «Полісся», 2014. – 240 с. Серія «Бібліотека кафедри теорії та історії світової літератури НН ІФЖ ЖДУ ім. І. Франка».

ISBN 978-966-655-726-4

Автор збірки досліджує основні тенденції та закономірності розвитку світової літератури в їх історичному русі від XVIII ст. до сучасності. Це завдання реалізується через висвітлення проблематики художніх творів, спостереження над виникненням, розвитком та взаємодією провідних жанрів, пануючих літературних стилів, системи художніх принципів та засобів організації та функціонування тексту в синхронії та діахронії. Дослідник аналізує твори Вольтера, А. Адамовича, Л. Андреева, В. Астаф'єва, М. Булгакова, Г. Веллса, В. Катаєва, Т. Манна, Дж. Д. Селінджера, С. Смірнова, Г. Філдінга, К. Чапека з позицій компаративістської генології, перспективних шляхів поступу методології сучасного літературознавства.

Книга призначена спеціалістам-літературознавцям, вчителям-словесникам, аспірантам, студентам-філологам, всім, хто цікавиться проблемами сучасного літературознавства.

ISBN 978-966-655-726-4

© Г. Бондаренко

З М І С Т

Інтелектуалізм у літературі

Притча як видова категорія	9
Філософська повість-притча: досвід Вольтера	14
Своєрідність жанрової природи повісті Вольтера «Кандід, або Оптимізм»	20
Притчева матриця в оповіданнях Леоніда Андрєєва про революцію	29
Структура художнього світу в новелі Томаса Манна «Смерть у Венеції»	35
Слов'янські типи в новелістиці Томаса Манна	44
Особенности жанрової природи повісти Віктора Астафєва «Печальный детектив»	50

Надбання романного жанру

Прояви авторської свідомості у вступних есе роману Генрі Філдінга «Історія Тома Джонса, знайди»	65
«Великий сміливець сучасності». «Війна світів» Герберта Джорджа Веллса як роман-пересторога	76
«Вболіваючи за людину і людство». Жанрова природа роману Карела Чапека «Війна з саламандрами»	85
«Над прірвою у житті» Дж. Д. Селінджера як лірико-психологічна повість	90
«Брестская крепость» С. С. Смирнова: к проблеме документализма	99
Про деякі особливості поетики «мовістських» творів Валентина Катаєва	108
Реінтерпретація документу: «Книги народної пам'яті» Алєся Адамовича	115

Нова драма: «друга хвиля»

Драматургічні експерименти Леоніда Андрєєва	127
Між епікою та драмою: досвід М. О. Булгакова (на матеріалі роману «Життя пана де Мольєра» та п'єси «Кабала святош»)	136
Ремарка у художньому світі Михайла Булгакова	144
Концептуальність хронотопа в романі Михайла Булгакова «Белая гвардия» и пьесе «Дни Турбиных»	154

Поетичні перспективи

Анна Ахматова – російська Сапфо	173
Людина і світ в поезіях К. І. Галчинського	187
Концептуальна поезія: витоки і розвиток	196

Есеїстика

«Друг вечный...» (Ф. М. Достоевский)	207
Сестра моя – жизнь (Б. Л. Пастернак)	210
«Рукописи не горят...» (М. А. Булгаков)	218
Новый Аввакум (А. И. Солженицин)	226
«Мне повезло во всех отношениях...» (И. А. Бродский)	233



ЕСЕЇСТИКА

Частина п'ята



*Я памятник воздвиг себе иной!
К постыдному столетию – спиной.
К любви своей потерянной – лицом.
И грудь – велосипедным колесом...*

Иосиф Бродский

НОВЫЙ АВВАКУМ (А. И. СОЛЖЕНИЦЫН)

11 декабря 1918 года в Кисловодске родился человек, которому суждено было стать знаменем русской критической мысли на долгие времена стагнации и застоя. В 1970 году творчество Александра Исаевича Солженицына получило всемирное признание – он был удостоен престижной Нобелевской премии «за нравственную силу, с которой он продолжил традицию русской литературы». Не будучи пылкой поклонницей его художественного дара, тем не менее я глубоко уважаю жизненную и творческую принципиальность этого писателя. С одной стороны, его жизнь – это поистине божье испытание, во что верил и сам А. И. Солженицын, а с другой – осознанный мужественный выбор и ответственность за свою неконформистскую позицию. Ведь наравне с А. Д. Сахаровым А. И. Солженицын для российских диссидентов долгие годы оставался своеобразным символом борьбы с режимом.

Его испытания начались с «неосторожного» письма другу, в котором Александр Исаевич нелестно отозвался об «отце народов». Времена были суровые, 1945 год, военная цензура все письма перлюстрировала и в зародыше расправлялась с любой, даже воображаемой, крамолрой. 9 февраля 45 победного года капитан А. И. Солженицын был арестован и приговорен к восьми годам лагерей.

В период хрущевской «оттепели» реабилитирован. С 1956 года, живя в Рязани и работая в школе учителем физики и математики, А. И. Солженицын начинает воплощать свои грандиозные художественные замыслы, ибо написано писателем так много и монументально, что кажется невероятным для одной человеческой жизни. Последнее титаническое усилие уже тяжело больного писателя – подготовка 30-томного полного собрания сочинений.

Триумфальное шествие А. И. Солженицына как писателя и обретение им ореола мученика приходятся примерно на одно время – время появления повести «Один день Ивана Денисовича» (первоначальное название «Щ-854. Один день одного зека»). «Крестным отцом» начинающего гения стал главный редактор

«Нового мира» известный поэт Александр Трифонович Твардовский. Говорят, он на волне разоблачения культа личности уговорил нового генсека Н. С. Хрущева дать разрешение на печатание «лагерной» повести. Однако власти не удалось приручить своенравного писателя. В 1966 году долго тлевший конфликт прорвался наружу «Письмом IV съезду советских писателей». А. И. Солженицын потребовал вернуть ему конфискованный КГБ архив, реабилитировать писателей, погибших во время репрессий, и ликвидировать литературную цензуру.

Результат – все издательства в своей стране для писателя закрыты. После выхода за рубежом романа «В круге первом» и повести «Раковый корпус» (1968 – 1969), а также получения Нобелевской премии (выдвижение в 1964 г. на Ленинскую закончилось поражением) А. И. Солженицын становится полностью «persona non grata». Когда верноподданническое руководство Союза советских писателей в 1969 году единогласно изгоняло Александра Исаевича из своих рядов, то делалось это исключительно по идеологическим соображениям. Именитые «господа писатели» не могли не оценить редкую художественную силу таланта А. И. Солженицына: классическая традиция в сочетании с современными стилевыми новациями, чистота народного языка, точность и лаконизм в обрисовке характера, концентрация действия, соединяющего обыденность и символику, – все это внесло свежую струю в дряхлеющую советскую литературу.

Исключительно высокое чувство самоуважения, требовательность, максимализм А. И. Солженицына никогда не позволяли ему идти ни на какие компромиссы. Он увлеченно работал над грандиозным произведением абсолютно нового жанра – тюремной эпопеей, в соавторах которой, по его собственному замечанию, было двести двадцать семь свидетелей, – романом «Архипелаг ГУЛАГ». Когда в сентябре 1973 года КГБ раскрыл тайник с рукописью «Архипелага» и изъял роман, А. И. Солженицын разрешает публиковать один из экземпляров в «ИМКА-Пресс» в Париже. Бой с властями неуклонно приближается к развязке. 12 – 13 февраля 1974 года его арестовывают, лишают гражданства, прямо из кабинета следователя препровождают в аэропорт и – высылают в ФРГ.

В верхах в полной мере понимали опасность А. И. Солженицына как неподкупной личности, готовой вести борьбу не только с литературной цензурой, но и с самим социальным строем.

Известно, что премьер-министр А. Н. Косыгин так отозвался о сложившейся ситуации: «Несколько лет А. И. Солженицын пытается хозяйничать в умах нашего народа». Правящая элита «кремлевских старцев» не могла и не хотела с этим мириться!

Один средневековый теолог сказал, что Душа интуитивно христианка. Так верил в Бога и Александр Исаевич, естественно, интуитивно. После событий, описанных в повести «Раковый корпус» (а вся проза А. И. Солженицына так или иначе автобиографична), то есть после заболевания раком, удаления опухоли в 1952 году и чудесного полного излечения, А. И. Солженицын осознанно и навсегда приходит к идее Бога. «Архипелаг ГУЛАГ» окончательно закрепил религиозную проблематику творчества А. И. Солженицына. Поиски Бога, исследование природы человека, пределов его свободы, его греховности, возможные пути возрождения, – вот круг концептуальных проблем, волнующих художника.

За границей, недолго прожив в Цюрихе, А. И. Солженицын с семьей (вторая жена Наталья Солженицына /дочь поэта Михаила Светлова/, ее мать, трое сыновей писателя и сын жены от первого брака) в октябре 1976 года переселяются в тихую уединенную усадьбу города Кавендиш в штате Вермонт в США. На долгие годы основной работой становится создание эпопеи «Красное колесо. Повествование в отмеренных сроках» (10 томов с 1971 по 1991 г.). Сверхзадача писателя в этом исполинском труде – исследование революции как национальной и мировой катастрофы, обоснование альтернативного исторического пути России.

Необычайно интересна также автобиографическая книга этих лет «Бодался теленок с дубом» (1975; дополнена в 1991 г.), которая воссоздает литературную жизнь и борьбу 60 – 70-х годов. Но написана она в духе, против которого предостерегал еще великий Шота Руставели: «Правда, сказанная злобно, лжи отъявленной подобна». Особенно обидно за А. Т. Твардовского, который, рискуя многим, «открыл» А. И. Солженицына, а в «Теленке» обрисован весьма недоброжелательно. Своеобразное продолжение этих мемуаров – «Угодило зёрнышко промеж двух жерновов» – с сентября 1998 года печатали в журнале «Новый мир», но перестройка полыхала уже вовсю, народ и его диссидентствующая интеллигенция все более беспокоивались поисками хлеба насущного. И посему постепенно «мода» на А. И. Солженицына идет на спад – воистину, нет пророка в своем Отечестве!

В изгнании А. И. Солженицын остается не только «русским пророком», его интеллектуальное и моральное влияние играет не последнюю роль в падении коммунистических режимов в странах Восточной Европы и Прибалтики. В августе 1990 года ему возвращено советское гражданство, а в сентябре он пересылает на Родину свой манифест «Как нам обустроить Россию», который был опубликован огромным тиражом – 27 миллионов экземпляров. Главные мысли этой брошюры он разовьет позднее в статье «Русский вопрос к концу XX века» и в одной из последних работ – «Россия в обвале». Окончательно Александр Исаевич с семьей возвратились на родину 21 июля 1994 года.

Некогда Марина Цветаева назвала себя «мятежницей духом и чревом». Убедена, что и Александр Исаевич относился к этой же породе максималистов. Поэтому его отношения с новой властью в России складываются сложно, но по-другому и быть не может. Если события 19 – 21 августа 1991 года вызвали у А. И. Солженицына эйфорию, и в письме известному режиссеру С. С. Говорухину он писал: «Поздравляю с великой Преображенской революцией!», то, возвращаясь поездом из Америки, он проехал через всю страну от Дальнего Востока до Москвы и пребывал в состоянии шока от несовпадения прекраснодушных слов и нищей реальной жизни русского народа.

Весь путь Александра Исаевича, его встречи с местным населением и заявления комментировались ведущими мировыми и информационными агентствами. Так, выступая в Хабаровске, он сказал: «Еще в 1979 году я говорил, что, когда коммунизм рухнет, то самое страшное – каким путем пойдет развитие, как мы будем выбираться из-под коммунизма <...>, мы стали выбираться самым неуклюжим, самым нелепым, самым разрушительным для своего народа, для народной жизни и народного духа».

Ментальность россиян такова, что они всегда жалели гонимых и обиженных властью. Поэтому сразу после возвращения, по оценке экспертов *vox populi*, А. И. Солженицын по политическому влиянию занял двенадцатое место среди ведущих политиков России. Несмотря на возраст, писатель активно включается в общественную жизнь, но твердо стоит на своем: «Я уже говорил, что никакого государственного поста ни по выбору, ни по должности не приму. Я остаюсь в моей роли писателя. Но использую все возможности говорить и влиять».

Это заявление – в духе лучших русских традиций, Александр Радищев в свое время был сослан в Сибирь за книгу «Путешествие из Петербурга в Москву». «Он бунтовщик хуже Пугачева», – сказала императрица Екатерина II, повелев заковать писателя в кандалы. Сложными и неоднозначными были отношения между «солнцем русской поэзии» Александром Пушкиным и Николаем I, и Александр Герцен тоже был непростой проблемой для власти. Александр III и Николай II всерьез помышляли о заточении в монастырь Льва Толстого, который писал царям пространные письма об «обустройстве России». Для Ленина и Сталина проблемой был Максим Горький, которого они всячески обхаживали.

Вообщем, история повторяется. Российскую элиту тоже волновал вопрос, как сложатся отношения между самым знаменитым русским писателем, говорившим, что «его пером водит Бог», и Президентом Б. Н. Ельциным, который нередко называл себя «хозяином России». Но «хозяин» на глазах терял силы, и физические, и политические. В воздухе все чаще витали мысли о необходимости досрочных президентских выборов, и многие vip-персоны в числе кандидатов называли А. И. Солженицына. «Именно ему и только ему, – заявлял известный писатель и литературный критик И. И. Виноградов, – я сегодня готов был отдать свой голос на любых президентских выборах, если бы он только согласился послужить России на этом поприще».

Такое же предложение высказывала в 1994 году и известная общественная деятельница покойная Галина Васильевна Старовойтова, подчеркнув, что только «Солженицын своим чутьем может помочь определить будущее страны, сформировав патриотическую русскую идею в нешовинистических словах и выражениях».

Наконец, 16 ноября 1994 года состоялась непосредственная, а не телефонная, как до того, встреча А. И. Солженицына и Б. Н. Ельцина, которая продолжалась необычно долго – более четырех часов. Пресс-секретарь президента В. В. Костиков писал: «Помню, как серьезно Президент готовился к встрече с вернувшимся в Россию писателем. Мы сделали для него несколько записок по этому поводу. Борис Николаевич явно нервничал, видимо, не совсем понимая, как себя поставить». К этому времени у него уже окрепла привычка вести разговор в тональности – «как Президент, я...». Но в данном случае так явно не годилось, и он чувствовал это. Его пытались настроить на

вельможный лад. Ему говорили: «Ну что Солженицын? Не классик же, не Лев Толстой. К тому же, всем уже надоел. Ну, пострадал от тоталитаризма, да, разбирается в истории. Да таких у нас тысячи! А вы, Борис Николаевич, один». Но Б. Н. Ельцин избрал другой тон. Разговор прошел очень откровенно, без «сглаживания политических разночтений».

Однако определенные разногласия существовали и тогда: это и вопрос о возврате, по А. И. Солженицыну, России Крыма, юга бывшей УССР и Левобережья Днепра, а также отношение к якобы привилегированному положению татар, башкир, якутов, карелов и других нацменьшинств. И особенно солженицынский план отделения Чечни от России. Как не вспомнить знаменитую фразу Вольтера «Я не разделяю ваших убеждений, но готов отдать жизнь за ваше право их отстаивать!» Эти спорные мысли, высказанные писателем, как всегда, уверенно и безапелляционно, привели, я думаю, к тому, что телевизионная передача, которую А. И. Солженицын успешно вел на ОРТ в prime time, вскоре была закрыта, ибо, по официальной версии, быстро теряла свой рейтинг.

Отношения «Поэта» и «Царя» становились все более прохладными, и об этом в книге «Записки Президента» с плохо скрываемым раздражением писал сам Б. Н. Ельцин. В интервью телекомпании «Останкино» А. И. Солженицын задал вопрос интервьюеру, зрителям, всему народу, Президенту: «Вы свою мать будете лечить шоковой терапией? Мать – Россия. Мы ее дети. Лечить мать шоковой терапией действительно жестоко. Не по-сыновьи». Скрытое противостояние продолжалась. 9 августа 1996 года общественность была шокирована тем, что на торжественную процедуру инаугурации Президента России не были приглашены два российских лауреата Нобелевской премии – Михаил Горбачев и Александр Солженицын! Своеобразным ответом на это явился отказ Александра Исаевича от высшего ордена Российской Федерации – ордена Святого апостола Андрея Первозванного, которым Ельцин наградил его в связи с 80-летием. Упраздненный при советской власти и восстановленный Б. Н. Ельциным орден с выложенным на нем бриллиантами девизом «За веру и верность» был в новые времена вручен всего четверем россиянам!

О настроениях А. И. Солженицына свидетельствовала и изданная небольшим тиражом книга «Россия в обвале», в которой была дана очень мрачная картина крушения и развала российского государства, общества, национальной жизни, экономики. Здесь много

упреков в адрес Запада и самого русского народа, но (еще) не Б. Н. Ельцина.

Однако весной 2000 года А. И. Солженицын прервал долгое молчание и в двух больших телевизионных интервью на НТВ впервые за десять лет дал резкую характеристику Борису Ельцину: «Мы беспечно притворяемся, будто у нас в России все дела идут в общем-то нормально, терпимо. Нет! В результате ельцинской эры разгромлены все основные направления нашей государственной, народно-хозяйственной, культурной и нравственной жизни. Ничего не осталось, что не было бы разгромлено или разворовано. Вот среди этих руин мы сегодня живем и ищем выхода. Мы бросили 2 миллиона наших соотечественников в странах СНГ, вернее, бросили их не мы, а Президент Ельцин, бросил, как собак, без всякой защиты их прав, без всякой заботы об их нуждах, без попытки помочь им переселиться к нам. Ельцин предпочитал обниматься и целоваться с диктаторами и вручать им награды российские». Еще более сурово отозвался А. И. Солженицын о Б. Н. Ельцине на встрече с читателями Российской Государственной библиотеки: «Снятие с Ельцина ответственности, – сказал писатель, – я считаю позорным. И Ельцин, и еще сотня-другая с ним должны отвечать перед судом!»

Горькое разочарование в практическом воплощении тех идей, которым была отдана вся многострадальная жизнь, приводит к тому, что последние годы жизни писатель полностью погружается в творчество, ведет жизнь отшельника и не появляется в обществе. В конце 2002 года А. И. Солженицын перенес тяжелый гипертонический криз, последние годы тяжело болел, но был светел духом и умом. Скончался писатель на 90-м году жизни, в августе 2008 года. Он ушел, но фонд его имени и литературная премия для награждения писателей, – «чье творчество обладает высокими художественными достоинствами, способствует самопознанию России, вносит значительный вклад в сохранение и бережное развитие традиций отечественной литературы», – остались и помогают людям.

А мы стараемся жить по его завету «Не верь, не бойся, не проси!», даже если память и не сохранила имени автора этих слов. Пророков не забывают!

